

**ГОРБУШЕВА ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА,
ЗАВЕДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРНЫМ ОТДЕЛОМ
БУК ВО «БЕЛОЗЕРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»
Г. БЕЛОЗЕРСК ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

**СТРОКИ
(ОБЗОР СТИХОТВОРЕНИЙ С. ОРЛОВА 1941-1944 ГГ. И
РУКОПИСЕЙ, ХРАНЯЩИХСЯ В ФОНДАХ БЕЛОЗЕРСКОГО
ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)**

А я желаю для себя немного:
Лишь мужества, чтобы идти вперед,
И чтоб дошел по всем путям-дорогам
К далеким дням вот этот мой блокнот...
С. Орлов

Великая Отечественная война советского народа, которую он вел на протяжении четырех долгих лет с германским фашизмом, отстаивая как независимость своей Родины, так и существование всего цивилизованного мира, явилась новым этапом и в развитии советской литературы.

В советской литературе закрепилось понятие «поэзия фронтового (военного) поколения». Оно широко используется в тематических статьях, книгах, учебных пособиях. Понятие «фронтовое поколение» трактуется часто произвольно, например, так иногда называют любых поэтов, которые участвовали в событиях ВОВ.

Критики давно и прочно причислили Сергея Сергеевича Орлова к «фронтовому поколению» поэтов, хотя, как известно, эта терминология вызывала у некоторых из них недоумение. «Почему фронтовое поколение? – говорили они. – Ведь не перестали же мы вместе с войной быть поэтами!» Да и не позволяет ли это определение стричь под одну гребенку очень разные поэтические индивидуальности?

Сергей Орлов об этом говорил так:

— На мой взгляд, — ответил он, — эта терминология справедливая. И если отбросить субъективное отношение к ней, то она верно отражает положение дел в литературе. Ведь говорим же мы «поэты пушкинской поры», хотя вместе с Пушкиным жили и писали очень разные стихотворцы. Но я никак не могу согласиться с теми критиками, которые утверждают, что поэтов «фронтового поколения» породила война. Созидание и война — вещи несовместимые. Но во время Великой освободительной войны четко и твердо определились идейные позиции поэзии и поэтов. При всей разности поэтических индивидуальностей у них была единая концепция, единое мировоззрение. На самое главное событие в жизни народа они смотрели с одной позиции.

— Кстати, заметили ли вы, что истинная поэзия всегда участвовала только в освободительных, справедливых войнах? Она, например, великолепно проявила себя в Отечественной войне тысяча восемьсот двенадцатого года и безмолвствовала в непопулярную первую мировую войну. Я имею в виду патриотическую поэзию. Ведь, кроме риторических казенных стихов, там ничего серьезного не было. Так что причастность поэта к судьбе народной, к героическому военному подвигу народа — великая честь.

В творчестве С.С. Орлова, особенно это относится к военной теме, практически нет стихотворений, за которыми не стояли бы конкретные увиденные и пережитые поэтом события. По его стихам можно проследить биографию и частично хронологию событий, в которых он участвовал.

В фондах Белозерского музея хранится большое количество рукописей Сергея Сергеевича Орлова, некоторые из них не датированы. Они были переданы матерью поэта — Екатериной Яковлевной Шаровой, женой — Виолеттой Степановной Орловой, и близким другом — Борисом Михайловичем Пидемским.

СТРОКИ
(ОБЗОР СТИХОТВОРЕНИЙ С. ОРЛОВА 1941-1944 ГГ. И РУКОПИСЕЙ, ХРАНЯЩИХСЯ В
ФОНДАХ БЕЛОЗЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

Рассматривая рукописи, блокноты и дневниковые записи Сергея Сергеевича, вырезки из газет можно убедиться в том, что в своих стихотворениях «не выпускает из рук пистолет», «ведет танк по болоту», «попадает под обстрелы», «слышит грохот пушек» и «со дна траншей наблюдает звезды».

Я предлагаю проследить фронтовой путь Сергея Сергеевича Орлова через призму его стихотворений и ознакомиться с некоторыми рукописями.

Когда фашистская Германия вероломно напала на СССР, Сергей Орлов учился в Петрозаводском университете, сдавал экзамены за 1 курс.

А что он видел в свои двадцать лет? Они были готовы умереть за Родину – эти двадцатилетние мальчишки. Никто не смеет отнять у них будущее! Студенты университета, в котором учился Сергей Орлов, решили твердо – если не призовут в армию, уйдут на фронт добровольно.

В своей автобиографии «О себе» Сергей Орлов пишет: *«Когда началась война, мы, студенты университета, вступили в истребительный батальон, из него я был призван в армию. Военком, выслушав мой рассказ о положении на том участке фронта, на котором мы были, по «знакомству» предложил на выбор два рода войск — танки и авиацию. Я стал танкистом. В армии был рядовым, сержантом, курсантом, лейтенантом, гвардии старшим лейтенантом. Воевал на Волховском и Ленинградском фронтах в танке; воевать приходилось не только с немцами, но и с болотом. Танкисты не любили громких слов и верили в будничные высокие ценности: дружбу, товарищество, долг».*

По следам горячих событий, как первое обобщение о собственной судьбе, складывается стихотворение «Октябрь 1941 года».

Когда-нибудь я расскажу об этом,
О времени жестоком, о войне.
Пусть я миную смертные тенета,
Да доведется это сделать мне!

Но если будет Родине угодно,
Пусть лягу я, исхлестанный свинцом,
Лицом вперед,
На грудь земли холодной,
Колени не согнув перед врагом.

...Пройдут года, придут другие люди,
Легка им будет молодая жизнь,
Но будет проклят тот, кто позабудет,
Что нашей кровью был залит фашизм!
А я желаю для себя немного:
Лишь мужества, чтобы идти вперед,
И чтоб дошел по всем путям-дорогам
К далеким дням вот этот мой блокнот...
1941 г.

После того как истребительный батальон, в котором поэт прошел боевое крещение, расформировали, С. Орлов направился в Петрозаводский горвоенкомат. Вышел уже танкистом.

В декабре 1941 года сержант танковых войск Орлов был направлен в глубокий тыл, в город Челябинск, на краткосрочные курсы командного состава. Но уже 22 февраля ему было присвоено воинское звание лейтенант.

Для него война еще не началась – война наступит позднее, станет повседневностью, состоящая из любви к родине, суровой реальности, несправедливости, смерти.

Лейтенантов выпускает школа
В городе Челябинске, в тылу.
Вот стою я юный и веселый,
Гордый на казарменном полу.

В гимнастерке новенькой, форсисто
Схваченной брезентовым ремнем,
Слушаю в строю приказ министра
В декабре в году сорок втором.

Кончился курсантский недосып,
Недокур и недоед в столовке,

Старшины сердитые усы,
Строевая, к черту подготовка.

Где-то ждет меня немецкий дот,
Врытый в землю на лесной опушке.
Как корова языком слизнет,
Пламя разом все мои веснушки.

***

Обвалились небесные хляби,
Фронтovou дорогу гвоздя...
Мне припомнился город Челябинск
Весь в столбах голубого дождя.

И девчонка с туфлями босая
В подворотне случайно со мной,
И, плечами друг друга касаясь,
Разговор ни о чем под стеной.

А потом над рекою Миусом
Поцелуй. В кино шепоток.
Расставанье. И горлинкой грустной
Прозвучавший с перрона свисток.

Паровоза ответная песня,
Полный ветра и стука вагон,
И над поездом дождик отвесный,
Вслед летящий второй перегон...

Обвалились небесные хляби,
Льет вода через щели под люк...
Почему-то я вспомнил Челябинск
И девчонку далекую вдруг.

Война - огненное, грохочущее, ревущее и уплотненное до предела время и пространство, которое сжималось иногда до секунды, а иногда растягивалось до бесконечности, до полного оупения и равнодушия ко всему на свете. Непонятно, как, в такой неразберихе, в непрерывно вспыхивавшей и затихавшей перестрелке, в шквальных мина лётных налетах Сергей Орлов ухитрялся писать стихи.

СТРОКИ
(ОБЗОР СТИХОТВОРЕНИЙ С. ОРЛОВА 1941-1944 ГГ. И РУКОПИСЕЙ, ХРАНЯЩИХСЯ В
ФОНДАХ БЕЛОЗЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

Военные стихи Сергея Орлова – короткие, сжатые строки, спрессованные мысли и эмоции. Часто они слагались прямо в танке, на передовой. Там не посидишь с блокнотом в руках. Тогда-то он и научился писать стихи наизусть, про себя, а потом уже, когда выпадала свободная минута, переносил их в тетрадь.

Во многих статьях можно увидеть, что первая книга стихов Сергея Орлова называется «Третья скорость» и напечатана она в 1946 году, т. е. после войны. Но, все же это не так.

До «Третьей скорости» С. Орловым было написано 2 книжки. Одна из них, подготовленная к печати, сгорела в Петрозаводской редакции, а вторая была выпущена в Челябинске, в 1942 году, совместно с другим молодым поэтом Сергеем Телькановым. Судя по тому, что книга подписывалась к печати 08.07.1942 года, сам Орлов мог вполне принимать участие в ее подготовке к печати.

Книжечка «Фронт» с дарственной надписью бережно хранится в фондах Белозерского музея.

Творчество Сергея Орлова в книге представлено шестью стихотворениями: «На Запад!», «В землянке», «Подбитый танк», «Издали рвякают гулкие пушки...», «Когда-нибудь и мы домой придем...», «Письмо».

В землянке

Что ж молчишь ты, товарищ бедовый,
И задумчиво смотришь в огонь?
Лучше с песней в землянке сосновой
Разверни на колене гармонь.

Отгремят как тяжелые грозы,
Беспокойные эти года,
И к родным белозерским березам
Нас еще унесут поезда.

Там родные просторы безбрежны,
И летит над просторами прочь

Ветер Ладоги, ветер с Онежья
До Архангельска, в белую ночь.

Нам ли хмуриться грустью безвестной?
Как-нибудь проживем, ничего...
Здравствуй, тихая, светлая песня,
С говорком вологодским на «О»!
1942 г.

Хочу отметить, что одно стихотворение из этой книжки, Сергей Орлов регулярно включал в свои сборники стихов и в собрания сочинений. Это стихотворение «Письмо». Трогательное, проникновенное, посвященное матери Екатерине Яковлевне.

Письмо

Вот сижу я с твоим письмом,
В нем привет ото всей родни.
Прочитал, и пахнуло теплом
Возле танка холодной брони.

Будто нет между нами верст
Снеговых, что ветрами звенят.
Встал в пяти шагах Белозерск
С домом нашим возле меня.

Медной лампы огонь скупой,
Вижу, в комнате нашей горит,
И с тетрадями столик твой,
И сидишь ты над ним до зари.

А за окнами темнота.
Через озеро в шум пурги
Прочь уходит моя мечта,
Еле слышно ее шаги.

Надо много пройти дорог,
Много битв, много трудных дней,-
Пусть далек родной городок,
Он от этого мне родней.

Будет день, я вернусь опять
В дорогие мои края
И скажу тебе: «Здравствуй, мать,
Бой окончен. Вернулся я».

А пока я кладу конверт
В боковой карман на груди,
И теплей мне в мор поверь,
И яснее даль впереди.
1942 г.

Сергей Орлов говорил: «Поэтом нельзя быть, поэтом бывают. Каждый человек хоть раз в жизни бывает поэтом. Поэтичность я определил бы как особое состояние души, которое случается не так часто».

Среди танкистов никто не знал, что лейтенант Орлов – поэт, и что в его кирзовой сумке вместе с картами, лежит блокнот со стихами. Среди этих стихов в нескольких местах он крупно и отчетливо написал адрес матери: Белозерск, ул. Дзержинского, 19.

Иногда, после отбоя, Орлов что-то записывал в блокнот, и кто-нибудь из друзей его спрашивал, что это он там все пишет и пишет. Орлов обычно отвечал: «Не мешай!.. Письмо домой». И на этом все расспросы кончались.

Остается путь бесславный,
Остается путь назад,
По болотам да по плавням
От врагов своих бежать.

Справа пули, слева пули
Впереди штыки торчат
Мы винтовками качнули –
Не к лицу идти назад.

Иль не мы ходили с песней
На японский пулемет?
Неужели ж мы бесчестно
Повернем к врагам хребет?

Неужели наша шкура

Нам дороже чести нашей?
Повернем назад... а хмуро,
Что народ на это скажет?

Лучше мы погибнем с честью,
Чем с позором жить на свете.
Пусть о нас вспомнят в песнях
Дорогие наши дети.

Мы прошли сквозь ночь и пули
Смертью к жизни путь проложив,
Сквозь кровавое разгулье,
Сквозь лесное бездорожье.

Мы проносим наши раны
На груди как ордена,
Мы лихие партизаны
Из отряда Лукина.

Из воспоминаний сотрудника армейской газеты Льва Ильича Левина:
«Однажды, ко мне в землянку недалеко от приладожской дереvушки Дусьево явился лейтенант в танкистском шлеме. Лейтенант протянул выдавшую виды фронтовую тетрадь, которую носил в кирzовой офицерской сумке под картами... Когда он ушел, я вновь и вновь читал и перечитывал его стихи, и у меня тяжело становилось на душе. В армейском тылу, среди бескрайних волховских болот и лесов поэзия была жива. Именно там Орлов впервые отбросил застенчивость и не раз и не два читал стихи, изредка заглядывая в свой блокнот».

Немало стихов из этого блокнота перекочевало на страницы газеты «Ленинский путь». Впрочем, оказалось немало таких, который были напечатаны только в газете.

У костра.
В перелеске давно рассвело,
Мы костер разложили с утра.
Хорошо на сидеть у костра,
Забирая горстями тепло.

Это очень похоже на дом,
Можно, сидя на хвое, вздремнуть...
И танкист задремал над огнем,
Улыбаясь устало, чуть-чуть.

Он сидел на разбитой сосне,
Улыбаясь сквозь пламя костра.
Знать, привиделась парню во сне
Золотистого лета пора;

Дом знакомый, тропинка к нему,
В палисаде рябина да клен,
И девчонка как песня в дому –
Та, в которую парень влюблен...

Но сигнал пролетел над леском:
Звали нас боевые пути.
И поднялся уже над огнем
Паренек, воротник, отпустив.

Он спросил, как обычно: «Пора?»
Под ногами взметнулась зола,
И к машине ушел от костра,
Зачерпнув на дорогу тепла.
1942 г.

Напечатано в газете «Ленинский путь» 5 сентября 1943 г.

Какой молодой поэт не хочет увидеть свои стихи в газете? За короткое время с 3 мая по 19 ноября в «Ленинском пути» было напечатано 10 его стихотворений, но среди них лишь 2 собственно «Орловских» стихотворения («У костра» и «В землянке»). Довольно быстро Орлов стал известен как свой, как волховский поэт. Не случайно кинооператор А.А. Богоров снял документальный фильм «Поэты волховского фронта», и одну часть этого фильма «Поэт-танкист» посвятил Сергею Орлову.

К тому времени Орлов уже твердо знал, что поэзия не должна уподобляться грохоту пушек, и прикрыть этот грохот и гром войны может только человеческий голос.

Тополь встанет молодой,
Рожь взойдет над головой,
Журавли перо обронят,
Вдаль летя своей тропой.

Будут лить дожди косые,
Будут петь снега...
Будет жить твоя Россия
Всем назло врагам.

Вырастут на свете люди,
Что еще не родились.
Смерти никогда не будет –
Будет жизнь!

Редакция «Информационного бюллетеня» обратилась к ряду писателей - бывших фронтовиков с просьбой ответить на вопрос – самое памятное для Вас событие войны? (1975 г.)

Сергей Орлов: *«Два эпизода войны буду помнить до конца своих дней.*

Я воевал под Ленинградом, командовал взводом танков «КВ» в полку резерва Главного командования. Участвуя в боях под Карбуселью, у Синявина, наш полк понес большие потери. Мой «КВ» был подбит близ вражеских позиций. Две недели вместе со своим экипажем я просидел в танке, не имея возможности сообщить о себе в полк, - фашисты вели прицельный огонь. Отремонтировав кое-как танк, мы все же прорвались сквозь вражеский огонь и вернулись к своим. Вот тут-то я и узнал, что товарищи считали меня погибшим...

Второй эпизод моей фронтовой жизни благополучным уже никак не назовешь. В феврале 1944 года наш полк вел бои западнее Новгорода. Танкисты при поддержке пехоты заняли деревеньку Гора и намеревались оседлать железную дорогу. Мой танк шел впереди, не встречая серьезных препятствий. Неожиданно я увидел в стороне солдат в маскировочных халатах, которые волокли пушку. И тут, можно сказать, меня сгубила осторожность. Мне показалось, что это наши. Ударю по пушке, а вдруг

СТРОКИ
(ОБЗОР СТИХОТВОРЕНИЙ С. ОРЛОВА 1941-1944 ГГ. И РУКОПИСЕЙ, ХРАНЯЩИХСЯ В
ФОНДАХ БЕЛОЗЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

это свои ребята... А «свои ребята» ударили по танку прямой наводкой. Я получил три ранения: в руку, ногу и грудь. Последний осколок шел прямо в сердце, но помешала ... медаль «За оборону Ленинграда». Комсомольский билет был пробит, медаль изуродована, но осколок застрял между гимнастеркой и грудью. В танке произошел взрыв, машина загорелась, через борт мы скатились в снег. Я получил тяжелые ожоги. Из боя меня вынесла девчушка из пехоты, одна из тех, кто, спасая других, не думает о себе. В тот далекий февральский день 1944 года меня списали «по чистой», но я всегда буду считать себя танкистом.

Не могу сказать, что война меня сделала поэтом. Я все равно стал бы писать стихи. Но она оказала влияние на мое творчество, на формирование идейной убежденности и гражданственности».

Фронтной путь поэта кончился госпиталем с труднейшими операциями по пересадке кожи и непоправимыми увечьями.

В начале апреля сорок четвертого года Орлова неожиданно перевели в эвакогоспиталь № 1931, что находился в г. Череповце. Теперь до родного Белозерья было совсем близко, но ожоги заживали медленно.

В Череповце Сергей Орлов начинает «госпитальную» тетрадь, поскольку о судьбе потерянного фронтного блокнота ему ничего не было известно. На обложке тетради, сшитой вручную, из газетной бумаги, он нарисовал танк со звездой на башне, а рядом березку на ветру...

В эту новую «госпитальную» тетрадь Орлов переписал большинство стихотворений, сочиненных на Волховском фронте, переписал от руки, чернилами, преодолевая боль ожогов в руках и глазах. И вот в этой тетради сохранился черновик стихотворения, самого известного в его творчестве ...

В 1944 году Сергей Орлов напишет знаменитое стихотворение – реквием «Его зарыли в шар земной...». Так случилось, что это произведение стало самым известным, самым «орловским».

СТРОКИ
(ОБЗОР СТИХОТВОРЕНИЙ С. ОРЛОВА 1941-1944 ГГ. И РУКОПИСЕЙ, ХРАНЯЩИХСЯ В
ФОНДАХ БЕЛОЗЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

В фондах Белозерского музея хранится один из вариантов этого стихотворения. Затем, Сергей Сергеевич отредактирует это произведение и на свет появятся новые строки:

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.

Ему как мавзолеей земля –
На миллион веков,
И Млечные пути пылят
Вокруг него с боков.

На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.

Давным – давно окончен бой...
Руками всех друзей –
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолеей.

Наверное, не напиши он больше ни единой строчки, все равно его имя навеки осталось бы в истории нашей поэзии. Иногда он шутливо огорчался:
«Да что я, автор единственного произведения, что ли?!»

Не единственного, но особенного.

Чем бы не занимался С. Орлов после демобилизации, память о прошлом не оставляла его. Безусловно, иной ритм жизни давал вдохновение для новых стихотворений, более мирных, появлялись стихи о природе, о любви. Но главной, основной темой для него осталась тема подвига, боя, сражения, героизма – тема войны.

Доказательством этому могут служить стихотворения, и даже сборники стихотворений, такие как «Третья скорость», а также кинобаллада «Жаворонок», написанная спустя почти двадцать лет со Дня Победы.

Сергей Орлов подолгу выстраивал свои книги, последнюю хотел назвать «Костры». Над ней работал с особым усердием. Увы, ему так и не пришлось собрать ее самому, за него это сделала жена Виолетта Степановна.

Поэт – фронтовик С. С. Орлов, лауреат Государственной премии им. М. Горького, принес в литературу пронзительную искренность, умение просто и честно говорить о самых страшных вещах и самых сокровенных мыслях. Тема войны звучит в его стихах, подписанных разными датами на протяжении нескольких десятилетий. Книги его живут сами по себе, они в библиотеках и школах, они в музеях, они в семьях, и вошли как духовное и литературное богатство народа. И в этих книгах Сергей Орлов продолжает нести свое слово.

Список литературы

1. Оботуров В. А. Костры на ветру: Поэзия С. Орлова. – Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Волог. отд-ние, 1982. – 270 с.
2. Орлов С. С. Собрание сочинений. В 3-х томах. Т. 1. Стихотворения и поэмы. / Предисл. Л. Лавлинского. М.: Худож. лит., 1979. - 478 с.
3. Панкеев И. А. Сергей Орлов: Судьба и творчество. – М.: Сов. Россия, 1988. – 160с.
4. Сергей Орлов. Воспоминания современников. Неопубликованное/ [Сост. В. С. Орлова]. – Л.: Лениздат, 1980. – 320 с., ил.
5. Хренков Д. Т. А был он лишь солдат... М.: Современник, 1981. – 207 с., 8 ил.